

Признаемся: встреча с театром, исповедующим дру-гой, непривычный нам спо-соб осмысления действи-тельности, — все же боль-шая редкость для нас, таш-кентцев. Обо всех посещаю-щих город театрах мы хоть что-нибудь да знали. И вот коллектив совсем нам незна-комый. Молодежный драма-тический театр «Иван Ди-мов» из болгарского города Хасково — побратима Таш-кента. Три спектакля, по-ставленные по пьесам совре-менных болгарских авторов в сезоне прошлого года. Три заглавных для нас назна-ния — «Суматоха», «Глава-наци», «Лунная комната».

Посмотрев все три спек-такля, можно говорить о главной линии театра «Иван Димов», имя которого ассо-циируется в Болгарии с мо-лодостью и поиском, — а ведь ему исполнилось ше-стьдесят шесть лет.

Группа периодически об-новляется. Это, по мнению

художественного руководи-теля Ивана Добчева и заве-дующего литературной ча-стью Стефана Янкова, позво-ляет решать многие задачи: добиваться разнообразия ре-пертуара, охвата современ-ной драматургии, поддержи-вать форму актерам, каждым спектаклем подтверждающим свой высокий профессиональ-ный уровень. Можно гово-рить об оправдавшем себя эксперименте, ставшем те-атральной практикой.

Этому мы можем пора-жаться бесконечно: чем со-кровенней то, о чем отва-живается говорить худож-ник, тем больший и широ-кий интерес оно представ-ляет. Парадокс Бернарда Шоу: «Говорящий о том, что волнует только его, ин-тересен всем; говорящий о том, что волнует всех, — по-настоящему никому неин-тересен».

Следует принять во вни-мание и то, что материал, тяготеющий к притче, осмыс-

лен в национальной форме. Кажется, режиссера Ивана Добчева — постановщика спек-такля «Суматоха» — не инте-ресовало, доступен ли бол-гарский юмор, болгарский образ мыслей другому на-роду, другому зрителю. И это дало ему исключитель-ную свободу в выборе средств и помогает проклады-вать тот путь от сердца к сердцу, о котором мечтает каждый истинный художник. И этот опыт театра «Иван Димов» очень ценен для нас, в многонациональной стране.

О спектаклях болгарского театра можно спорить, они спорны, — но кто, как не мы сами, придал этому слову «злокачественный» оттенок. «Ничего страшного, — гово-рит нам театр, — поспорим, не нужно бояться диалекти-ки».

Решение спектаклей необы-чайно своеобразно по фор-ме, неотделимой от содержа-ния. Полны юмора актер-ские работы. Притягательные

характеры взяты прямо из жизни. Просты сюжетные хо-ды, когда смешное и вели-кое разделяет один шаг. Бес-конечно рассказываемый анекдот о том, как лиса уме-ет притворяться мертвой (каждый персонаж пьесы «Суматоха» его рассказыва-ет по-своему, и это очень смешно), оказывается исто-рией о том, как «роем мы колодец Жизни, роем всю жизнь, и все, что хочется нам найти, — это только две слезинки на самом дне». История рождается на сцене, и высокие чувства, наполняя-щие нас, приходят от осозна-ния Жизни, как величайшего дара.

«Главанаци», пьеса о не-везучих дурнях — «глава-паках», — неожиданно обо-рачивается притчей о том, как человек ищет свое ме-сто в жизни, и о том, как забавны для окружающих и мучительны для него самого эти поиски. И как не хватает нам той «волшебной силы»,

что удерживает героев, когда они хотят совершить необра-тимое.

«Лунная комната» режис-сера Воскресии Вихаровой — поэтическая фантазия, до-ступная практически без пе-ревода, возвращает нас в мир ребенка, мир грез и познания действительности. Постав-ленная по пьесе известного болгарского писателя В. Петрова, она в своем сцени-ческом воплощении оказа-лась неожиданностью для него самого. Детский сон, детское одиночество опреде-ляют условную среду спек-такля, где спальня может быть всем, чем угодно — было бы только с кем поиг-рать, хотя бы с духом нена-вистного пианино, хотя бы с лунными лучами.

В этом году Воскресии Вихарова поставит на сцене ташкентского театра-студии «Ильхом» пьесу «Январь» Йордана Радичкова.

Итак, знакомство, состоя-лось. Интересное, яркое те-атральное событие остается в нашей памяти, и мы ждем продолжения.

Ю. ДАШЕВСКИЙ.